

РАЗДЕЛ IV
ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ВОСТОКА
Part IV. STUDY OF EDUCATIONAL SYSTEMS OF THE EAST

DOI: 10.15372/PHE20200309

УДК 378(574)

**КАЗАХСТАН: НОВАЯ МОДЕЛЬ УНИВЕРСИТЕТА И ПОЛИТИКА
ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Г. Г. Соловьева, Д. М. Жанабаева (Алматы, Казахстан)

Введение. Проблема формирования национальной идентичности – одна из ключевых в мировом социокультурном дискурсе. Существенную роль в этом процессе играют современные университеты. Следуя логике науки, современный университет возвращается к своей изначальной идее: давать целостное, фундаментальное знание, быть интеллектуальным центром нации и генератором новых идей. Только при этом условии возможно формирование высококлассных специалистов, способных выдержать жесткую конкуренцию в мире цифровой экономики. Отвечая духу времени, современный университет ставит на повестку дня проблему сохранения национальной идентичности, трансляции культурных традиций и производства новых культурных смыслов. Решение этой задачи предполагает ориентацию на определенную теоретическую матрицу национального строительства. В статье анализируются матрицы этнической и гражданской нации и утверждается, что Казахстан, как и большинство стран мира, следует в политике матрице гражданской нации.

Методология и методика исследования. Предпочтительной моделью осуществления такой матрицы в Казахстане является, как полагают авторы, признание казахской культуры и казахского языка интегрирующим началом казахстанской идентичности. Эта модель реализуется в образовательном пространстве Казахского национального университета имени аль-Фараби,

© Соловьева Г. Г., Жанабаева Д. М., 2020

Соловьева Грета Георгиевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

E-mail: soloveva.greta@mail.ru

Жанабаева Динара Мухтаровна – старший научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

E-mail: dinara.jan@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7718-4459>

Greta G. Solovyeva – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

Dinara M. Zhanabaeva – Senior Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

опыт которого проанализирован в настоящей статье. Формирование казахстанской идентичности предполагает вступление в мультикультурный диалог, поскольку национальное самопознание осуществляется в процессе взаимопонимания. В этой связи в статье исследуются результаты проекта «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке», целью которого является освоение лучших мировых образцов учебной и научной литературы на казахском языке, что будет способствовать укреплению казахстанской идентичности.

Результаты исследования. Университет как форма духовного восприятия и передачи знания от поколения к поколению всегда содержал сущностную идею целостности, единства естественных и гуманитарных наук. На определенном историческом этапе, когда на повестке оказался концепт дифференциации знания, идея университета была поставлена под вопрос. Потребности новой технологической волны, цифровой реальности возрождают идею целостности, изначально присущей университетскому образованию, которое должно давать фундаментальный научный базис, обучать умению творчески мыслить, быть не приспособленцами, а новаторами, разработчиками. Целостность имеет основой духовную сущность, приоритет нравственных, гуманистических ценностей, воспитание человечности, способности к взаимопониманию и сотрудничеству. Все эти качества входят в совокупность национальной идентичности, основы которой заложены в трудах классиков тюркской философии.

Заключение. В статье анализируется опыт Казахского национального университета имени аль-Фараби, положившего в основу своего инновационного проекта национальную модель образования, связанную с наследием выдающегося восточного мыслителя Абу Насра аль-Фараби. Такие принципы университета соединяются в этом великом имени: энциклопедичность, целостность, фундаментальность и приоритет духовно-нравственного начала, высоких гуманистических ценностей бытия человека в мире.

Ключевые слова: гражданская нация, примордиализм, конструктивизм, национальное строительство, казахстанская идентичность, университет, добродетельный город.

Для цитирования: Соловьева Г. Г., Жанабаева Д. М. Казахстан: новая модель университета и политика формирования национальной идентичности // Философия образования. – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 153–172.

KAZAKHSTAN: A NEW UNIVERSITY MODEL AND NATIONAL IDENTITY FORMATION POLICY

G. G. Solovieva, D. M. Zhanabaeva (Almaty, Kazakhstan)

Introduction. The problem of the formation of national identity is one of the key in the global sociocultural discourse. A key role in this process is played by modern universities. Following the logic of science, the modern university is returning to its original idea: to give holistic, fundamental knowledge, to be the intellectual center of the nation and the generator of new ideas. Only under this condition is it possible to form highly qualified specialists capable of withstanding fierce competition in the world of the digital economy.

Responding to the spirit of the times, the modern university puts on its agenda the problem of preserving national identity, broadcasting cultural traditions and

producing new cultural meanings. The solution to this problem involves focusing on a specific theoretical matrix of national construction. The article analyzes the matrices of the ethnic and civil nation and argues that Kazakhstan, like most countries in the world, follows the matrix of the civil nation in politics.

Methodology and methods of the research. The preferred model for the implementation of such a matrix in Kazakhstan is, as the authors believe, the recognition of the Kazakh culture and the Kazakh language as an integrating principle of Kazakhstan identity. This model is implemented in the educational space of the al-Farabi Kazakh National University, whose experience is analyzed in this article.

However, the formation of Kazakhstan's identity presupposes entering into a multicultural dialogue, since national self-knowledge is carried out in the process of mutual understanding. In this regard, the article discusses the results of the New Humanitarian Knowledge Project «100 new textbooks in the Kazakh language», the purpose of which is to master the best world examples of educational and scientific literature in the Kazakh language, which will contribute to strengthening the Kazakh identity.

The results of the research. The University as a form of spiritual perception and transfer of knowledge from generation to generation has always contained the essential idea of integrity, unity of natural Sciences and Humanities. At a certain historical stage, when the concept of differentiation of knowledge was on the agenda, the idea of the University was called into question. The needs of the new technological wave and digital reality are reviving the idea of integrity inherent in University education, which should provide a fundamental scientific basis, teach the ability to think creatively, and be innovators and developers rather than adaptors. Integrity is based on the spiritual essence, the priority of moral and humanistic values, the education of humanity, the ability to understand and cooperate. All these qualities are included in the totality of national identity, the foundations of which are laid in the works of the classics of Turkic philosophy.

Conclusion. The article analyzes the experience of the al-Farabi Kazakh national University, which based its innovative project on the national model of education associated with the legacy of the outstanding Eastern thinker Abu Nasr al-Farabi. Two principles of the University are United in this great name: encyclopedic, integrity, fundamental and priority of spiritual and moral principles, high humanistic values of human existence in the world.

Keywords: civil nation, primordialism, constructivism, national construction, Kazakhstan identity, university, virtuous city

For citation: Solovieva G. G., Zhanabaeva D. M. Kazakhstan: a new university model and national identity formation policy. *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 153–172.

Введение. В статье предстоит обсудить смысл и значение основных теоретических матриц, которые определяют политику национального строительства, и озвучить, какая матрица лежит в основе национальной политики Казахстана. В современных научных источниках имеются содержательные разработки, позволяющие включить в политологический дискурс и обосновать тезис о том, что большинство стран мира, в том числе Казахстан, делают выбор в пользу гражданской нации. Но модели реализации политики согражданства могут быть различными. Авторы

намерены высказать аргументы в пользу модели, согласно которой интегрирующим началом казахстанской идентичности признается казахская идентичность. Реализация названной модели будет рассмотрена на примере опыта Казахского национального университета имени аль-Фараби, где разработан и осуществляется инновационный образовательный проект по воплощению в жизнь замысла о «добродетельном городе» первого Учителя Востока Абу Насра аль-Фараби.

Дополнит содержание статьи анализ подготовки и реализации проекта «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке». Целью проекта – обнаружить новые перспективы для дальнейшего продвижения образования Казахстана на мировой уровень благодаря переводу на казахский язык лучших учебников по гуманитарным наукам, получивших признание в престижных университетах мира. Таким образом, формируется поликультурный диалог как условие укрепления казахстанской идентичности.

Методология и методика исследования. В ходе работы использованы следующие методы: во-первых, теоретическая реконструкция философско-политологического дискурса национального строительства; во-вторых аналитика материала, предоставленного Центром бизнес-информации, социологических и маркетинговых исследований «BISAM Central Asia» по заказу Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК: интервью с представителями экспертного сообщества, преподавателями ведущих вузов страны, а также фокус-групповые дискуссии с населением крупных и мелких городов и сельских населенных пунктов.

Теоретические матрицы национального строительства: казахстанский контекст. «Несмотря на значительный промежуток времени, который прошел с момента обретения независимости, проблема формирования идентичности по-прежнему остается актуальной для стран Центральной Азии. Этот вопрос тесно переплетается с проблемой становления государственности и развитием политических систем. Сказываются и кардинальные изменения геополитической ситуации в мире, происходящие на фоне нарастания экономических проблем. Это отражается на развитии стран Центральной Азии, где формирование национальной идентичности еще далеко от завершения» [1, с. 38–49]. Перед Республикой Казахстан стоит сложная и ответственная задача: обеспечить успешное вхождение страны в глобальный мир с освоением высоких технологий и цифровой экономики, при этом сохранить культурное наследие, национальную идентичность, не допуская утраты национального своеобразия под влиянием процессов стандартизации.

В настоящее время актуализируется тематика национального строительства, соотношения гражданского и этнического векторов самоидентификации казахстанцев, национальной интеграции, которая раскрыва-

ет свое содержание на нескольких уровнях: государственная политика, экспертное сообщество, массовое сознание.

На уровне государства сформулирована задача формирования гражданской нации, то есть национальная идентичность понимается как казахстанская. Подобная модель национального строительства является на сегодняшний день приоритетной для большинства стран различных регионов мира, хотя реализуется в различных вариантах в соответствии с культурно-историческими особенностями, традициями, обычаями и ценностными предпочтениями этих регионов. «Республика Казахстан как полноправный член международного сообщества, руководствующийся в своей деятельности нормами международного права, проводит свою национальную политику на основе понятия гражданской нации» [2, с. 120].

На уровне экспертного сообщества ведется интенсивное теоретическое осмысление внушительного массива научных источников, включение в острые дискуссии и дебаты, изучение ценностей и приоритетов казахстанского общества.

На уровне массового сознания, не знакомого с теоретическим дискурсом, проблема ставится и решается согласно жизненным ситуациям и многообразию повседневного опыта. Проблема национальной идентичности и образования рассматривается в работах казахстанских исследователей: З. Н. Исмагамбетова, А. Г. Карабаева [3], Г. А. Жумасултанова [4], В. Е. Чернявская, Ш. К. Жаркынбекова [5], А. Н. Нысанбаев, Е. Е. Бурова, А. Сайлаубекқызы [6]. Эта проблема также нашла отражение в работах зарубежных исследователей, таких как Н. Karjalainen [7], L. V. Kochtcheeva [8], К. Аллахвердиев [9], А. В. Швецова [10], А. Э. Сенцов [11].

Все три уровня национального строительства взаимосвязаны и представляют различные проявления единого процесса. Государство определило основной концепт национальной политики и стремится к его реализации. При этом оно опирается на теоретические выкладки и результаты аналитики социологических опросов. Важно четко осознавать содержание категорий, структурирующих государственный концепт: что такое нация, национальная интеграция, каковы модели соотношения различных типов самоидентификации? Теоретический базис национальной политики создается трудами ученых, объединенных в экспертные сообщества, изучающих эмпирические характеристики общества с помощью современных методов количественной и качественной социологии, с подключением теоретической аналитики.

Казахстанские исследователи анализируют два основных для современного мира типа нации: этническую и гражданскую. Первый тип представлен несколькими теориями. Наиболее известны из них примордиализм и конструктивизм. Согласно примордиализму нация определяется

как объективное сообщество, единая «большая семья», имеющая общего предка, основанная на генетическом сходстве и «чистоте» крови. Принадлежность к нации не зависит от человека, но определяется самим фактом его рождения, так же, как его пол. Вторая теоретическая парадигма подвергает жесткой критике примордиализм, считая, что в его трактовке нация предстает объективной, застывшей, неподвижной категорией. «Конструктивистский, инструменталистский подход субъективирует идентичность, рассматривая ее как ментальную конструкцию, продукт символической деятельности этнических элит» [12, с. 17]. С нашей точки зрения, обе парадигмы являются односторонними. Истина заключается, скорее, в их сочетании, диалектике объективного и субъективного, природного и социокультурного. Определяющими характеристиками нации выступают язык, традиции, обычаи, историческая память, духовно-нравственные ценности, религия, культурные коды и метафоры. Сказать, что нация является только объективной или только субъективной категорией – значит остаться вне современного теоретического дискурса. К тому же для массового сознания, ничего не ведающего ни о примордиализме, ни о конструктивизме, слово «нация» означает, прежде всего, зов родной земли, родной язык, впитанные с молоком матери народные обычаи, особенности восприятия мира, духовные заповеди и нравственные принципы. Этническая принадлежность является чем-то естественным, не подлежащим изменениям, устойчивым и надежным.

Государство, основанное исключительно на этнокультурной парадигме, является этнократическим. Но таких государств в современном мире становится все меньше, поскольку преобладает тенденция к построению гражданской нации. Это означает, что граждане такого государства независимо от этнической принадлежности обладают равными правами и обязанностями, не имеют привилегий перед законом, в одинаковой степени социально поддерживаются государством. В свою очередь, они не только подчиняются законам, осуществляют свои права, но и активно участвуют в общественной и политической жизни страны, развивают потенциал гражданского общества. В полной мере нацией они становятся тогда, когда формируется общая система ценностей, объединяющие всех граждан правосознание и система государственных символов, единых для всех этносов. Тогда обнаруживается эмоциональная привязанность к своему государству, формируется чувство общей судьбы, воспитываются национальная гордость и патриотизм.

В реальных ситуациях национального строительства наблюдается диалектика двух типов нации – гражданской и этнической. Практика выявляет множество вариантов их сочетания в зависимости от соответствующих культурных и политических контекстов. «Граждане современного демократического государства должны, прежде всего, соблюдать консти-

туционно закрепленные нормы национального законодательства, должны расценивать гражданскую идентичность как общность свободных и равных субъектов права в качестве основополагающей и приоритетной по отношению к дополняющим ее и (или) конфликтующим с ней формам идентификации, в том числе религиозно-конфессиональной, этнокультурной, социально-статусной и т. д.» [13, с. 179].

В политологическом дискурсе обсуждается несколько моделей национально-государственного строительства. Первая модель основана на доктрине «разумно-правового государства» Ю. Хабермаса. Суть ее заключается в том, что гражданская нация должна формироваться через правовое равенство этнических групп без ориентации на формирование общих базисных ценностей культурно-исторического содержания [14]. Эта доктрина подвергается обоснованной критике, поскольку предусматривает строительство гражданской нации «на поощрение» абстрактной, бессодержательной, формально трактуемой идентичности»¹.

Вторая модель включает содержательные интерпретации гражданской идентичности, поскольку объединение этносов, согласно этой модели, должно осуществляться не только правовыми институтами, но и формированием общеказахстанской культуры. Но реализация такой модели осложняется тем, что в массовом сознании казахстанцев существование единой общеказахстанской культуры еще не приобрело всеобщего признания» [2, с. 137].

Третья модель основана на тезисе об особых предпочтениях государственно-образующего казахского этноса. «В условиях современного Казахстана эта модель отражает реально протекающие процессы общенациональной консолидации» [2, с. 137]. Этот тезис подтверждается результатами масштабных социологических исследований. Так, на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что казахский язык и казахская культура способствуют объединению и сближению всех казахстанских этносов?» 42,8 % опрошенных дали ответ: «Полностью согласен», 32,2 % «Частично согласен» [2, с. 137].

Таким образом, наиболее реалистичной на данном историческом этапе является третья модель национального строительства, учитывая численное преобладание казахского этноса (70 % населения), его историческую укорененность на земле Казахстана, присущую казахам традицию гостеприимства, открытости, взаимопомощи, солидарности. Земля казахов в своей давней истории подтверждает, что казахский этнос отличается высокой степенью толерантности. Сегодня казахский этнос берет

¹ Пассадский А. Б. Западные теории гражданской нации: сущностные характеристики и последствия внедрения [Электронный ресурс]. – URL: www.vrns.ru/experts/3902/ (дата обращения: 01.06.2020).

на себя высокую миссию быть интегрирующим началом в формировании гражданской нации.

Для успешной реализации такой миссии есть объективные предпосылки. В стране осуществляется казахстанская модель межэтнического согласия, получившая признание в мировом культурном и политическом пространстве. Этноты, составляющие народ Республики Казахстан, имеют общие исторические корни, объединяющие всех духовно-нравственные ценности, с пониманием и уважением относятся к традиционной культуре казахов, выражая благодарность за их гостеприимство и радушие. Многонациональный состав населения Республики воспринимается большинством граждан как одна из наиболее значимых ценностей. Казахстанцы предпочитают жить, учиться, работать и отдыхать в полиэтничной среде, что подтверждает тезис о высоком уровне вовлеченности во взаимные культурные практики. На вопрос «В какой национальной среде Вы предпочли бы проживать, проводить свободное время, работать либо учиться?», заданный респондентам сотрудниками Центра бизнес-информации, социологических и маркетинговых исследований «BISAM Central Asia» в 2019 г., были получены следующие ответы: «Проживать, проводить свободное время в многонациональной среде предпочитают 70 % опрошенных, работать/учиться в многонациональной среде – 73 %»².

При этом особый интерес вызывают традиции, культура и искусство казахов. Взаимный обмен культурными ценностями обеспечивается деятельностью этнокультурных центров и объединяющей инициативой Ассамблеи народа Казахстана. «Респонденты всех возрастных групп, вне зависимости от региона и языка, продемонстрировали неплохую осведомленность о традициях и обычаях казахского народа. Высокая осведомленность об обычаях и традициях казахов характерна не только для самих казахов, но и для представителей других этносов (для русских, корейцев, уйгур и др.), которые также участвуют в свадебных празднованиях и даже перенимают некоторые культурные практики казахского народа»³.

Каковы же пути и способы формирования национальной идентичности? Где и как формируется такая идентичность? Прежде всего, в образовательном процессе, на всех его уровнях и во всех его формах. Мы обратимся к высшему звену образовательного пространства – опыту Казахского национального университета имени аль-Фараби, которому удалось внедрить и реализовать названную нами предпочтительной теоретиче-

² Отчет центра бизнес-информации, социологических и маркетинговых исследований BISAM Central Asia «Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания (по заказу Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК)» [Электронный ресурс]. – URL: <http://iph.kz/doc/ru/1377.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).

³ Там же.

скую матрицу. В этой матрице воплощается государственный концепт политики, нацеленной на формирование в Казахстане гражданской нации.

Конструирование концепта идентичности: опыт Казахского национального университета имени аль-Фараби. Классики мировой философии дали развернутый ответ на вопрос «В чем заключается идея университета?»⁴ [15; 16]. При своем зарождении университет воспроизводил логику науки и был ориентирован на универсальное фундаментальное знание, синтезирующее и гуманитарные, и естественно-научные дисциплины. Последующая дифференциация наук оказала влияние и на судьбу университета, который стал утрачивать первоначальную идею, превращаясь в соединение не связанных между собой факультетов.

Сегодня ситуация кардинально меняется. В науке наметилась четкая тенденция к интеграции, приоритету фундаментального знания, и это дает шанс на возрождение идеи университета. При этом меняются формы организации университетского корпуса: формируется технологическая платформа, функционируют технопарки, бизнес-инкубаторы. Университеты превращаются в крупные корпорации, действующие по цепочке: учебные аудитории, превращенные в исследовательские лаборатории, производственные структуры, бизнес-кластеры. Но при всем многообразии функций современного университета ключевой остается задача формирования национальной идентичности, сохранения и приумножения духовных ценностей казахстанской нации. Общественная значимость университета определяется тем, что он соединяет в своей деятельности три социальные системы: образование, науку и культуру – и является мощным генератором интеллектуальной энергии нации.

Теоретическая матрица, определяющая концепт национального строительства в Казахстане, лежит в основе инновационного образовательного Проекта «Al-Farabi University Smart City». Следуя современным тенденциям, университет включается в международный тренд, получивший название «Smart», предполагающий преобразование всей среды обитания человека: учебные заведения, транспорт, здравоохранение, услуги связи и т. д. Все это получает качества «Smart», то есть становится «умным», соответствующим высоким современным технологиям. *Smart*-университет по-новому организует учебную и научную деятельность, создает комфортную среду для жизни и отдыха студентов и преподавателей, используя возможности новейших технологий.

Если бы Казахский национальный университет имени аль-Фараби на этом остановился, он не отличался бы от множества других университе-

⁴ *Ортега-и-Гассет Х.* Миссия университета [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2002. – № 2. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/2/missiya-universiteta> (дата обращения: 01.06.2020).

тов мира, тоже утверждающих современные образцы «Smart». Но в Казахстане задумались: кто живет и учится в smart-городах? Неужели комфорт и удобства – последняя цель обитателей умных мегаполисов? Ведь исходной и определяющей человеческую жизнь ценностью являются духовно-нравственные приоритеты, личностное развитие, взаимопомощь, познание исторического прошлого родного народа и определение траектории его развития в глобальных координатах современности. Духовно-нравственные ценности являются изначальными для человека, а *smart*-среда призвана способствовать осуществлению его высокого предназначения, его способности сохранять уникальность и неповторимость национального образа мира в условиях нарастающей стандартизации и утраты национальных символов и кодов.

Затем было решено обратиться к наследию великого предка, первого Учителя Востока Абу Насра аль-Фараби, имя которого совсем не случайно носит университет, чтобы не только изучать его творческое наследие, но и воплотить в жизнь его ключевую идею о «добродетельном городе», то есть предпринять все возможное, чтобы осуществить грандиозный проект прославленного в веках гуманиста и превратиться в «добродетельный город», каким его замыслил аль-Фараби более тысячи лет назад. Это означает, что создается университет новой формации: достигается уровень, соответствующий требованиям современных технологий и цифровой реальности, но приоритет отдается формированию духовно-нравственных ценностей, характерных для тюркской культурной традиции и представленных в трудах аль-Фараби. Акцент в Казахском национальном университете имени аль-Фараби ставится на формировании национальной идентичности.

Создавая универсальную философскую систему, включающую онтологию, социальную философию, этику, политику, эстетику, аль-Фараби конструирует модель совершенного человеческого сообщества, «добродетельного города». Его жители отличаются от всех других тем, что знают сущность подлинного человеческого счастья и помогают друг другу в его обретении. В то время как в других городах люди озабочены богатством, властью, почестями, не ведая об истинных ценностях. В «добродетельном городе» установлен идеал подлинного счастья: совместное познание высших духовных смыслов. Достигается такой идеал через приобщение к науке и философии. «Поскольку мы достигаем счастья только тогда, когда нам присуще прекрасное, а прекрасное присуще нам только благодаря искусству философии, то из этого следует, что именно благодаря философии мы достигаем счастья» [17, с. 35].

Совместное постижение духовных сущностей позволяет создать систему ценностей, где доминируют справедливость, милосердие, взаимоподдержка, солидарность. Через любовь к своему городу его жители вы-

ходят на сотрудничество с другими городами, привнося в них свои нравственные заповеди. «Человек относится к тем видам (существ), которые могут достичь необходимости в делах и получить наивысшее совершенство только через объединение многих людей» [18, с. 108]. Можно понять наставления аль-Фараби в том смысле, что национальная идентичность прокладывает пути к братству многих народов, к единству человечества.

В Казахском национальном университете воспринимают концепт аль-Фараби как идеал, должное, к которому следует стремиться на всех уровнях образовательного процесса. Прежде всего, создается необходимая научно-теоретическая база. В исследовательском центре «Аль-Фараби» изучаются труды замечательного ученого-энциклопедиста, переводятся на казахский язык его трактаты, издаются и переиздаются сохраняющие актуальность произведения по многим областям гуманитарного и естественно-научного знания. В музее аль-Фараби представлены результаты исследований его наследия на многих языках мира. Параллельно в учебном процессе концептуально проводится идея «добродетельного города». Специальный курс «Аль-Фараби и современность» включает основные для восточного мыслителя темы: онтология и логика, философия языка, социальная философия, этика и религия. Эти темы остаются центральными и для современного социокультурного дискурса [18].

На лекциях и семинарах студенты активно обсуждают концепт идентичности, высказывая различные точки зрения и позиции. Идентичность есть процессуальная категория, требующая непрерывного конструирования. Понимание национальной идентичности формируется «путем вовлечения студентов и преподавателей в обсуждение того, что может представлять собой такую идентичность: что значит быть членом определенного сообщества» [19, р. 34].

Новым форматом научных собеседований стали проводимые ежегодно в течение шести лет «Фарабиевские чтения». Они проводятся не один день, а неделю и объединяют на Пленарном заседании и нескольких дискуссионных площадках гостей, известных ученых с мировым именем, а также университетских преподавателей, студентов, магистрантов, докторантов. В результате образуется единый образовательно-исследовательский дискурс, где читают доклады по всем научным дисциплинам, разворачиваются дискуссии, утверждаются и обговариваются новые идеи и проекты. Но аль-Фараби был не только теоретиком. В своей жизни он утверждал идеалы «добродетельного города», призывая к тому и нас, его потомков. Поэтому в университете разработана специальная программа, включающая несколько социальных проектов по реализации концепта аль-Фараби.

Первый проект «Айналаңды нұрландыр» («Освети мир вокруг себя»). Его цель – побудить молодежь к каждодневному претворению в жизнь

нравственных принципов, составляющих систему ценностей «добродетельного города». Осуществлению этой цели способствует вступлению университета в международную ассоциацию университетов социальной ответственности. Студенты слушают лекции о нравственных добродетелях. Они приходят на помощь тем, кого настигла беда: больным, немощным, обездоленным. Бывая в детских домах и домах престарелых, они проявляют заботу о тех, кто в ней нуждается, беседуют по душам, устраивают праздники, помня девиз «Освети все вокруг».

Второй социальный проект «Жасыл ел» имеет экологическую направленность, побуждая молодых объединиться, чтобы сохранить зеленый облик родного города и своего студенческого кампуса. Студенческие отряды высаживают деревья и кустарники, создают в Алматы «зеленые зоны». Такая модель университета – это реализация замысла аль-Фараби о «добродетельном городе», в котором жили бы счастливые люди, связанные духовными нитями, воспевающие родную землю и открытые сердцем своим соседям, а через них – всему человечеству. Можно сказать, что казахстанский университет, подготавливая высококлассных специалистов, способных конкурировать в условиях глобальной экономики, настаивает на приоритете духовного начала, ценностях справедливости, милосердия, сотрудничества. Эти человеческие качества определяют содержание казахской идентичности, направленной на диалог и единение с другими этносами страны в формате укрепления нации как гражданской категории.

Проект «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке». Формирование национальной идентичности. Чтобы формировать казахстанскую идентичность, необходимо активизировать процесс укрепления казахской идентичности, что предполагает вступление в диалог, вхождение в мировой культурный этос, поскольку, согласно современной философской герменевтике, самопонимание достигается только при условии взаимопонимания, включения иного цивилизационного опыта.

Формирование казахстанской идентичности подразумевает освоение научного и культурного наследия стран, наиболее продвинутых в цивилизационном контексте. И вполне закономерно с июня 2017 г. в Казахстане стартовал крупномасштабный стратегический Проект «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке». Казахстанская молодежь получает возможность осваивать лучшие мировые образцы учебной и научной литературы. Перед ней распахнулись двери аудиторий и библиотек Оксфордского, Кембриджского, Гарвардского, Колумбийского, Калифорнийского и Принстонского университетов.

Высококвалифицированный перевод с английского на казахский учебников по философии, социологии, психологии, лингвистике, эконо-

мике, менеджменту и этике потребовал интенсивной работы слаженного коллектива переводчиков и редакторов в течение нескольких лет. Но это только начало. Предстоит расширить тематику проекта, включить в программу переводов научные монографии и даже художественную литературу, так что постепенно для Казахстана будут не только открываться мировой научный дискурс, но и обнаруживаться новейшие тенденции в развитии литературы, искусства мирового художественного опыта. Уже изданы следующие учебники: «Социальная психология» Д. Майерса и Жан М. Туенжа, «История бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе» К. Армстронга, «Краткая история философии. От Сократа до Деррида» Д. Джонстона, «Четвертая промышленная революция» К. Шваба, «Социологические теории» Дж. Ритцера, «Медиа-этика» Ли Анны Пек⁵.

Особый интерес казахстанской аудитории – и студентов, и преподавателей – вызывает учебник известного американского ученого и педагога Э. Аронсона по социальной психологии «Общественное животное», поскольку предмет его исследования имеет непосредственное отношение к жизни каждого человека, затрагивая важные темы: каким образом взаимодействовать с окружающими нас людьми, оказывать на них влияние и, в свою очередь, испытывать их влияние, избегая негативных побуждений и поощряя добрые помыслы. Другими словами, как научиться изменять обстоятельства, моделировать, конструировать свою судьбу, вступая в многочисленные акты коммуникаций? Учебник ориентирован на то, чтобы помочь людям «увеличивать в мире количество добра».

По многим параметрам, по своей исходной интенции представленный в учебнике материал соответствует ценностной парадигме казахстанцев. Это очень важно, поскольку для вступления в диалог необходимо определение общих оснований взаимодействия. Такими общими темами можно считать следующие: «Симпатия», «Любовь» и «Межэтническая сенситивность». Автор считает, что именно в любви человек становится подлинным, не скрывая своих недостатков и ошибок. И чаще всего люди выбирают тех, «чьи способности и характеристики являются скорее дополняющими их собственные, нежели совпадающими с ними».

Близкой к менталитету казахстанцев является тема сотрудничества и партнерства граждан, занимающих различные социальные и этнические кластеры, поскольку именно в решении общих для них задач формируются толерантность, взаимовыручка и социальная солидарность. Внушительные по объему разделы учебника посвящены преодолению негативных для американского общества явлений: комфорности, агресс-

⁵ Реализация проекта «100 новых учебников» и его влияние на формирование казахстанской идентичности и национального самосознания. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2018. – 182 с.

сивности, расистских и сексистских обертонов в отношениях людей. Казахстанской ментальности чужды проявления подобных стереотипов. Казахская традиция славится толерантностью, открытостью, дружелюбием, взаимопомощью. Земля казахов стала второй родиной для многих этносов в трагические времена их истории.

Осознавая специфику американского стиля жизни, казахстанские читатели соглашаются с автором учебника в его попытке противостоять негативным явлениям социально-психологического плана, характерным для американского общества, тем более что и в Казахстане начинают проявляться ростки жестокости, агрессии, насилия. В социальных сетях проповедуется культ потребительства, наживы, торгашеского отношения к людям. Учебник Э. Аронсона нацелен на профилактику и преодоление подобных настроений и в этом смысле оказывает содействие сохранению позитивного настроения социально-психологических интеракций и укреплению казахской традиции и казахстанской идентичности.

Результаты исследования. Чтобы выявить влияние проекта на образовательный процесс Республики и степень освоения уже переведенных изданий, был проведен опрос экспертов, который позволил получить противоречивые оценки⁶. *«Для чего тратить столько денег и переводить эти книги, если сегодня нормальный студент владеет английским языком? Так не легче ли ему первоисточник почитать?»* – вопрошает эксперт-политолог. Сразу хочется возразить: учебники написаны на таком высоком научном уровне, что английский язык казахстанских студентов вряд ли позволит вникнуть в сложные теоретические конструкты. Но некоторые коллеги также убеждены, что *«в долгосрочной перспективе Проект не имеет смысла, поскольку ориентирован только на казахский язык, в то время как ставится задача овладения трехязычием»*. Важно что, этот эксперт не учитывает, что в трехязычии ведущую роль предстоит сыграть государственному языку, поэтому вполне закономерно ставятся задачи укрепления позиции казахского языка в научном и учебном контекстах.

Большинство экспертов не разделяет скептических мнений и дает высокую позитивную оценку стратегической государственной программе. *«Я считаю, что это очень хорошее начало. Разумеется, и у нас есть добротные учебники, но студенты должны знать и современную мировую литературу»*, – утверждает преподаватель философии КазНУ имени аль-Фараби. В этом случае речь идет не только о студентах. Аудитория

⁶ Отчет центра бизнес-информации, социологических и маркетинговых исследований BISAM Central Asia «Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания (по заказу Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК)» [Электронный ресурс]. – URL: <http://iph.kz/ru/izdaniia/knigi/2018/#2361> (дата обращения: 01.06.2020).

проекта намного шире: это переводчики, преподаватели, представители широкой научной общественности, художественной интеллигенции – те, кто в своем творческом поиске чувствует острую потребность приобщения к научным открытиям и художественным шедеврам современности. Поэтому проект, первоначально нацеленный на студенческую аудиторию, расширяет свои рамки, вовлекая в сферы влияния научную и художественную интеллигенцию страны.

Значение программы видится экспертам также в том, что ее реализация способствуют терминологическому обогащению казахского языка, формированию его научного уровня. *«Очень много терминов, которые никогда не были переведены даже на русский язык»; «У нас нет хорошей базы на казахском языке»; «Когда мы взялись за этот проект, было очень много дискуссий и споров об употреблении научного, понятийного и категориального аппарата. Было много сложностей для переводчиков, для редакторов. Сохранить смысл и сохранить оригинальное название».* Эксперты отмечают, что в целом команда переводчиков справилась с этой проблемой, используя возможности новейших технологий. *«Цель этой Программы – способствовать развитию казахского языка. Считаем, что эта Программа вносит огромный вклад в развитие казахской нации, казахской науки, культуры, духовности»* (преподаватель журналистики). Подобными утверждениями доказываются стратегическая значимость обсуждаемого проекта, его несомненное воздействие на процесс укрепления казахской культуры и казахского языка, а следовательно, казахской идентичности как организующего центра казахстанского единства.

Экспертам, на наш взгляд, удалось определить проблему в глобальном ключе. Проект не только расширяет познавательные горизонты, но и оказывает воздействие на культуру Казахстана в целом, включая ее в мировой цивилизационный процесс. Тем самым создаются возможности герменевтического диалога как условия укрепления казахской идентичности. Эксперты предлагают расширить формат проекта: *«Целесообразно переводить классические иностранные лекции, терминологические словари для формирования категориального аппарата на казахском языке, а также выпускать учебные пособия в электронном формате посредством записи видеуроков, живых выступлений (формат TED), а также презентаций для более детального визуального восприятия».* Ученые-эксперты не только размышляют о том, что уже сделано и какие при этом возникают проблемы, они смотрят в будущее, раздвигая горизонты стратегического замысла. *«Перевод всего 100 учебников – это капля в море. Необходимо отдельное Министерство, которое должно переводить как минимум несколько тысяч произведений в год, и это должна быть не только научная, но и художественная литература. В их числе должны быть книги нобелевских лауреатов, то есть литературный корпус казахского языка»*

должен увеличиваться» (эксперт-международник). Заметим, что размах требований касательно отдельного Министерства явно завышен, но в направленности своей мысли эксперт, безусловно, прав.

Однако эксперты не только высказывают свое одобрение и очерчивают перспективы проекта, но и отмечают нежелательный разрыв между уровнем подготовки мировой библиотеки учебников на казахском языке и степенью ее освоения и практического использования в образовательном процессе. *«Продукт есть, но лично я не слышала, чтобы кто-либо хвалил эти книги. Ни в социальных сетях, ни где-то еще я не читала, чтобы кто-то писал “Вау, я эти книги прочитал”»* (преподаватель политологии).

Можно назвать несколько причин недостаточного приобщения к ценностям мирового научного капитала. Во-первых, малые тиражи. Каждый учебник издается в количестве 10 000 экземпляров, что явно недостаточно для обеспечения учебных заведений страны. Учебники попадают в основном в библиотеки Нур-Султана и Алматы. Во-вторых, в то время как гуманитарный фонд учебной литературы пополняется, часы, отведенные на гуманитарные дисциплины, сокращаются. Возникает вопрос: каким образом тогда можно освоить замечательные учебники, получившие высокую оценку во многих странах мира? В-третьих, содержание многих учебников представляет немалые трудности для понимания. Их авторы не делают никаких скидок и обсуждают самые сложные научные проблемы, используя терминологический лексикон высокого уровня. Создается ситуация, когда добротные учебники, изданные в прекрасном полиграфическом исполнении, не достигают своих читателей, студенческой молодежи. В лучшем случае их потенциал используется преподавателями-переводчиками.

Как свидетельствуют эксперты, переведенные учебники чаще всего используются в преподавании дисциплин, для которых прежде отсутствовала соответствующая учебная база: «Экономика», «Маркетинг». Что касается философии, психологии, педагогики, то эти дисциплины хорошо оснащены учебной литературой на казахском языке. Поэтому здесь не возникает острой потребности в освоении новых учебных территорий. Но и в том, и в другом случае необходимо обращение к гуманитарному знанию, представляющему вершину мировой науки и образовательного тренда и уже представленному на казахском языке.

В дополнение к позициям экспертов авторы отмечают существенную, глобальную миссию обсуждаемого проекта: содействие формированию казахской идентичности в диалоге с мировым культурно-цивилизационным опытом, осознание своей ментальной и культурной самобытности, утверждение и развитие национального кода. Поликультурный диалог – требование времени. Как отмечают исследователи, «обучение должно со-

средоточиться на ценностях, отношениях и поведении, позволяющих людям учиться жить вместе в мире, который характеризуется разнообразием и плюрализмом» [20, с. 66].

На наш взгляд, проект следовало бы продолжить, создавая дополнительный вектор из Казахстана в другие страны мира. Имеется в виду перевод на английский язык лучших казахстанских изданий, учебников, научных монографий и художественных произведений. Тогда и сформируется полноценный межкультурный диалог: в Казахстане изучают гуманитарную литературу Америки, а в США, в свою очередь, осваивают библиотеки казахской и казахстанской гуманитаристики. В целом проект способствует формированию в поликультурном диалоге казахской идентичности как интегрирующего начала в формировании гражданской нации.

Заключение. Анализ теоретических матриц национального строительства, концептов гражданской и этнической нации позволил авторам сделать вывод о том, что национальная политика Казахстана ориентирована на формирование нации как согражданства. Рассматривая возможные модели реализации национальной политики с использованием результатов масштабных социологических исследований, авторы отдают предпочтение такой модели формирования казахстанской идентичности, согласно которой интегрирующим началом процесса признается казахская культура и казахский язык.

Опыт реализации предпочтительной модели в образовательном пространстве рассмотрен на примере Казахского национального университета имени аль-Фараби, где разработан и осуществляется прорывной, инновационный проект с опорой на культурное наследие и тюркскую традицию. Организация образовательного цикла, учебные программы, исследовательская работа, социально-культурная деятельность, быт – все это составляет целостность или идеал «добродетельного города», описанный великим мыслителем аль-Фараби в его знаменитых трактатах. Выполняя важнейшие функции формирования национального интеллекта, центра культурной и духовной жизни Республики, Казахский национальный университет имени аль-Фараби в качестве приоритетной задачи выдвигает формирование казахстанской идентичности. Мультикультурная составляющая этого процесса обнаруживается при анализе стратегической программы «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке», миссия которой – ввести в казахстанский образовательный дискурс научную литературу из самых престижных библиотек мира, что придает новый импульс казахстанской культуре и будет способствовать укреплению казахстанской идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Жильцов С., Слизовский Д., Шулина Н., Маркова Е.** Формирование национальной идентичности в странах Центральной Азии: итоги, проблемы, перспективы // Центральная Азия и Кавказ. – 2018. – Т. 21, № 1. – С. 40–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32718034>
2. Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2018. – Кн. 1. – 474 с.
3. **Исмагамбетова З. Н., Карабаева А. Г.** Проблема идентичности и толерантности в условиях модернизации казахстанского общества // Вестник Калмыцкого университета. – 2016. – № 1 (29). – С. 98–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25813754>
4. **Жумасултанова Г. А.** Вопросы развития казахстанской идентичности в процессе трансформации национального сознания // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2016. – № 9-10 (66-67). – С. 39–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27689483>
5. **Чернявская В. Е., Жаркынбекова Ш. К.** Языковое и социальное конструирование идентичности национального университета: на материале миссий российских и казахстанских университетов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 304–319. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38537501>
6. **Нысанбаев А. Н., Бурова Е. Е., Сайлаубекқызы А.** Особенности идентичности казахстанцев в условиях поликультурного общества // Социологические исследования. – 2019. – № 7. – С. 37–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38548294>
7. **Karjalainen H.** Cultural identity and its impact on today's multicultural organizations // International Journal of Cross Cultural Management. – 2020. – Vol. 20, № 2. – P. 249–262. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1470595820944207>
8. **Kochtcheeva L. V.** Russian politics and response to globalization // Palgrave Macmillan. – 2020. – P. 1–250. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-39145-4>
9. **Аллахвердиев К.** Национальная идея и национальная идеология в контексте устойчивости этнокультурной идентичности Центральная Азия и Кавказ // Журнал социально-политических исследований. – 2015. – Т. 18, № 3-4. – С. 36–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25081847>
10. **Швецова А. В.** Национальная идентичность как фактор развития национального государства // Перекресток культур: межкультурный диалог и сотрудничество на евразийском пространстве. Евразийский гуманитарный форум: материалы Междунар. науч.-практ. конференции. – Симферополь, 2017. – С. 303–306. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30306468>
11. **Сенцов А. Э.** Построение национальной идентичности: исторический опыт и вызовы современного мира // Вестник Российской нации. – 2017. – № 5 (57). – С. 63–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32405461>
12. **Кадыржанов Р. К.** Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 168 с.
13. **Шайкемелев М. С.** Казахская идентичность. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. – 272 с.
14. **Хабермас Ю.** Политические работы. – М.: Практис, 2005. – 368 с.
15. **Ньюмен Дж. Г.** Идея университета. – Минск: БГУ, 2006. – 208 с. URL: <https://studfile.net/preview/6208375/>
16. **Ясперс К.** Идея университета. – Минск: БГУ, 2006. – 159 с. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/ehkzistencialnaja_filosofija/jaspers_ideja_universiteta/35-1-0-4399
17. **Аль-Фараби Абу Наср Мухаммед.** Социально-этические трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1973. – 398 с.
18. Аль-Фараби и современность. – Алматы: Қазақ Университеті, 2014. – 223 с.

19. Carsten L. Citizenship Education and National Identity: teaching ambivalence // Policy Futures in Education. – 2014. – Vol. 12. – № 1. – P. 34–47. DOI: <https://doi.org/10.2304/pfie.2014.12.1.34>
20. Прокопенко С. А. Современный университет: от явления к сущности // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 1 (21). – С. 65–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28436629>

REFERENCES

1. Zhiltsov S., Slizovsky D., Shulenina N., Markova E. Formation of national identity in the countries of Central Asia: results, problems, prospects. *Central Asia and the Caucasus*, 2018, vol. 21, no. 1, pp. 40–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32718034> (In Russian)
2. *Formation of Kazakhstan identity in the context of the tasks of modernizing public consciousness*. Almaty: IFPR KN MES RK, 2018, book 1, 474 p. (In Russian)
3. Ismagambetova Z. N., Karabaeva A. G. The problem of identity and tolerance in the context of modernization of Kazakhstani society. *Bulletin of the Kalmyk University*, 2016, no. 1 (29), pp. 98–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25813754> (In Russian)
4. Zhumasultanova G. A. Issues of development of Kazakh identity in the process of transformation of national consciousness. *New University. Series: Actual problems of the humanities and social sciences*, 2016, no. 9-10 (66-67), pp. 39–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27689483> (In Russian)
5. Chernyavskaya V. E., Zharkynbekova Sh. K. Linguistic and social construction of the identity of a national university: based on the missions of Russian and Kazakhstani universities. *Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 304–319. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38537501> (In Russian)
6. Nysanbaev A. N., Burova E. E., Sailaubekkyzy A. Peculiarities of the identity of Kazakhstan in a multicultural society. *Sociological Studies*, 2019, no. 7, pp. 37–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38548294> (In Russian)
7. Karjalainen H. Cultural identity and its impact on today's multicultural organizations. *International Journal of Cross Cultural Management*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 249–262. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F1470595820944207>
8. Kochtcheeva L. V. Russian politics and response to globalization. *Palgrave Macmillan*, 2020, pp. 1–250. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-39145-4>
9. Allahverdiev K. National idea and national ideology in the context of the sustainability of ethnocultural identity Central Asia and the Caucasus. *Journal of Socio-political Research*, 2015, vol. 18, no. 3-4, pp. 36–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25081847> (In Russian)
10. Shvetsova A. V. National identity as a factor in the development of the national state. *Crossroads of cultures: intercultural dialogue and cooperation in the Eurasian space. Eurasian Humanitarian Forum: Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Simferopol, 2017, pp. 303–306. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30306468> (In Russian)
11. Sentsov A. E. Building national identity: historical experience and challenges of the modern world. *Bulletin of the Russian Nation*, 2017, no. 5 (57), pp. 63–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32405461> (In Russian)
12. Kadyrzhanov R. K. *Ethnocultural symbolism and national identity of Kazakhstan*. Almaty: IFPR KN MES RK, 2014, 168 p. (In Russian)
13. Shaikemelev M. S. *Kazakh identity*. Almaty: IFPR KN MES RK, 2013, 272 p. (In Russian)
14. Habermas Yu. *Political works*. Moscow: Praxis Publ., 2005, 368 p. (In Russian)
15. Newman J. G. *The idea of the university*. Minsk: BSU, 2006, 208 p. URL: <https://studfile.net/preview/6208375/> (In Russian)

16. Jaspers K. *The idea of the university*. Minsk: BSU, 2006, 159 p. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/ehkzistencialnaja_filosofija/jaspers_ideja_universiteta/35-1-0-4399 (In Russian)
17. *Al-Farabi Abu Nasr Mohammed Socio-ethical treatises*. Alma-Ata: Nauka Publ., 1973, 398 p. (In Russian)
18. *Al-Farabi and modernity*. Almaty: Kazakh University, 2014, 223 p. (In Russian)
19. Carsten L. Citizenship Education and National Identity: teaching ambivalence. *Policy Futures in Education*, 2014, vol. 12, no. 1, pp. 34–47. DOI: <https://doi.org/10.2304/pfie.2014.12.1.34>
20. Prokopenko S. A. Modern university: from phenomenon to essence. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2016, no. 1 (21), pp. 65–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28436629> (In Russian)

Received June 14, 2020

Поступила: 14.06.2020

Accepted by the editors August 08, 2020

Принята редакцией: 08.08.2020